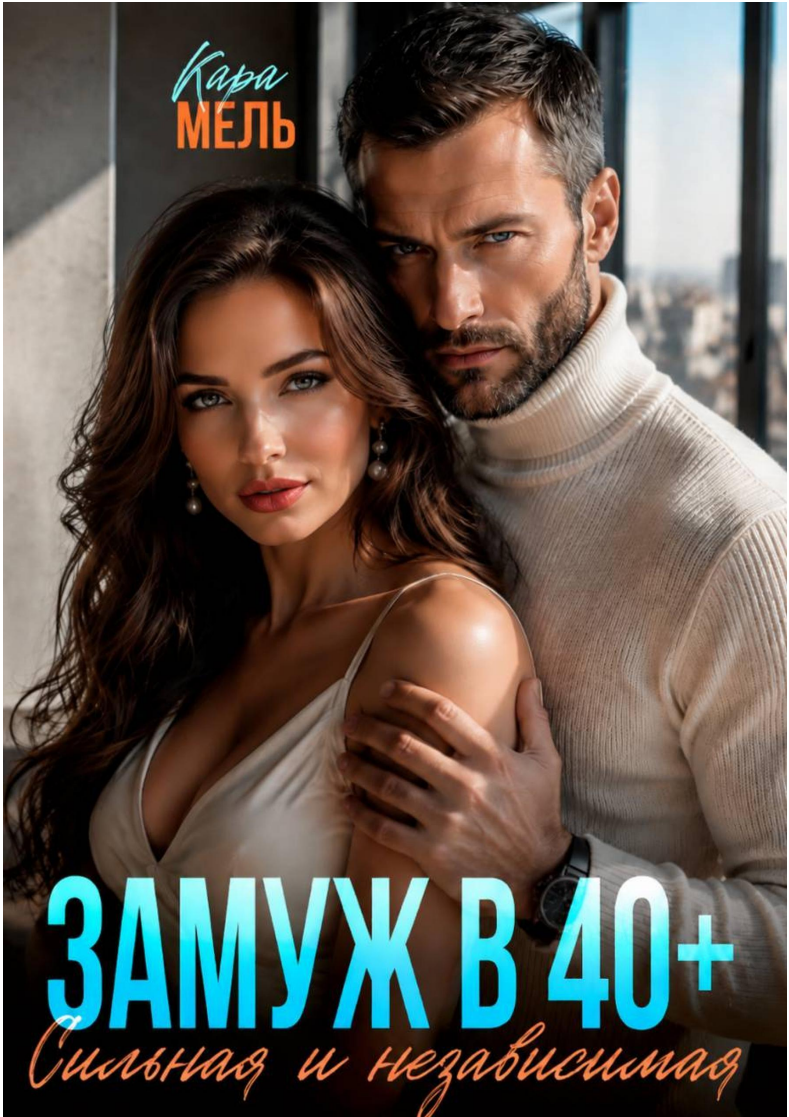

Кара
МЕЛЬ
ЗАМУЖ В 40+
Сильная и независимая

Кара Мель
Замуж в 40. Сильная и независимая

https://litres.ru/71987758
SelfPub; 2025

Аннотация

– Значит, вам сорок, – ловлю на себе удивлённый взгляд. – А так и не скажешь, – хмыкает мужчина.

– Слишком хорошо выгляжу? – усмехаюсь, хоть на самом деле мне не смешно. За свои сорок лет я так не обзавелась ни детьми, ни семьей, ни мужем.

– Я никогда не делаю комплиментов на ровном месте.

– Не переживайте, халат в цветочек дома висит, – говорю не пряча сарказм. – Приду с работы, надену, возьму семечки и сяду на лавку перед подъездом вместе со старушками.

В сорок лет мне приходится начать жизнь с чистого листа. У меня нет ни семьи, ни детей, ни работы.

Лишь только я сама.

И обжигающий взгляд серых глаз, растоптавшего мою привычную жизнь мужчины.

Кара Мель
Замуж в 40. Сильная и независимая

Глава 1. Марина

– Марина Юрьевна, генеральный просит вас зайти, – ко мне в кабинет заглядывает взъерошенная Мила. Не ней нет лица, тревога в глазах, нервозность проскальзывает в каждом движении.

Так и хочется спросить: что случилось, но вовремя прикусываю язык. Нужно соблюдать дистанцию, я ведь однажды уже поплатилась за чрезмерное сердоболие.

– Пожалуйста, быстрее, – просит, переминаясь с ноги на ногу.

Странно. Обычно Федор Иванович сам звонит, а не присылает своего секретаря. Видимо, сейчас какой-то особый случай, раз он за мной отправил Милу.

– Скажи, что буду через пять минут, – прошу, продолжая анализировать лежащий передо мной договор. Осталось сверить несколько пунктов, и тогда я, наконец, смогу выдохнуть.

Мила тушуется.

– Надо сейчас, – произносит более настойчиво и виновато поджимает губы.

Я буквально почувствовать могу ее волнение.

– Ну надо, так надо, – пожимая плечами, поднимаюсь из-за стола. Я начальник направления, раз уж генеральный требует немедленного присутствия, то нужно все бросить и явиться к нему по первому требованию.

Попив водички и предусмотрительно закрыв все важные документы в сейфе, покидаю кабинет. Следую за секретарем.

Каждый ее шаг слишком резкий и быстрый. Судя по всему, девушка очень торопится.

Когда мы сворачиваем в противоположную от кабинета Ивановича сторону, я начинаю подозревать что-то нехорошее, но расслабляюсь, понимая, куда именно она меня ведет.

Видимо, Федор с самого утра решил поздравить меня с днем рождения.

– Прошу, – Мила показывает на распахнутые двери переговорной.

Ого! Да он выдумщик!

Неужели наш генеральный оценил, какой я ценный сотрудник, и впервые за пятнадцать лет работы решил выделить меня при всем коллективе?

Может грамоту даст. Или премию…

Ох, было бы очень неплохо, ведь ипотека сама себя не погасит.

– Сюда? – уточняю. Очень необычно, если честно.

– Да, – немного тушуясь, кивает.

За стеной переговорной раздаются голоса, заглянув за дверь, вижу количество собравшихся и поражаюсь.

Похоже, ждут только меня одну.

Поправляю юбку, блузку, делаю вдох, нацепляю на лицо улыбку и переступаю порог переговорной. Ловлю на себе обеспокоенные взгляды собравшихся за столом людей.

Замираю.

К своему удивлению, как минимум половину из них я не знаю.

– А вот и Марина Юрьевна. Мы вас уже заждались, – говорит Федор, кивая на меня.

– Наконец-то, – недовольно бурчит кто-то.

Чуть более внимательно присматриваюсь к тому, кто это сказал. Выясняется, что высказал свое недовольство стоящий рядом с Ивановичем высокий широкоплечий мужчина.

Он как бы ненароком проходится по мне внимательным изучающим взглядом, от которого мне моментально становится не по себе. Хочется обхватить себя руками и спрятаться от его цепких глаз. Освободиться от его внимания.

Никогда прежде я не встречалась с такого рода мужчинами. Он серьезен, требователен, суров. Один его взгляд способен прожечь до костей!

Ежусь. Все же обхватываю себя руками.

Дожили. Докатились.

Я давно уже не юная девица, которая теряется при виде статного мужчины, но этот… Он не похож ни на одного их

тех, что я встречала ранее.

– Добрый день, – снова ловлю на себе блуждающий мужской взгляд. – Присаживайтесь, – стреляет глазами в стоящее рядом с собой кресло.

Ух, как опасно!

Понятия не имею, кто именно стоит передо мной, ведь я лично знакома со всем руководством, и он явно ни к одному из них не принадлежит. Этого мужчину вижу впервые в жизни.

Не желая приближаться к малоприятному и явно опасному незнакомцу, опускаюсь на ближайший свободный ко мне стул и поворачиваюсь к генеральному.

Краем глаза успеваю заметить, как незнакомец ухмыляется одними уголками губ.

– Прошу тишины, – Федор выходит из-за стола и направляется к висящей на стене доске. Разговоры в переговорной мигом смолкают.

Генеральный серьезен как никогда. Даже больше, он как никогда хмур, а это уже мне не нравится.

Напрягаюсь.

Федор подходит к неприятному незнакомцу, встает неподалеку от него. А тот по-прежнему не сводит с меня изучающего взгляда.

– Прошу любить и жаловать, ваш новый управляющий, – жестом показывает на стоящего рядом с собой. – Глеб Александрович Аверченко.

– Как новый управляющий?

– А что с вами?

– Вы куда?

Пространство вокруг наполняется сотней вопросов.

– Тишина! – негромко, но властно произносит Глеб, и коллеги моментально закрывают свои рты.

Смотрят на него волком.

– Я по-прежнему остаюсь генеральным директором, – Федор спешит успокоить своих подчиненных. – Но в связи с производственной необходимостью было решено провести небольшую, кхм, – стреляет на стоящего рядом с собой управляющего. – Оптимизацию производства.

Вокруг меня ахают.

Я же сижу и внимательно смотрю на незнакомца, он слишком суров. Такие люди обычно появляются перед самым крахом компании.

– Предоставляю слово Глебу Александровичу, – говорит Федор Иванович и поспешно возвращается к столу. Садится с нами всеми рядом.

Новоиспеченный управляющий окидывает присутствующих беспристрастным холодным взглядом, разворачивается к доске и начинает писать.

– С сегодняшнего дня в головном офисе остаются работать лишь те, без кого компания не сможет существовать, – заявляет без тени сочувствия в голосе. – Многодетные, родители несовершеннолетних, инвалиды и остальные особые

категории граждан перенимают на себя основные обязанности.

Оборачивается. Окидывает собравшихся нечитабельным взглядом.

– Эти категории, – показывает на доску, где написаны те, кого нельзя без особых причин уволить по законодательству. – Остаются трудоустроены. Все остальные могут обновлять свое резюме. В ваших услугах наша компания больше не нуждается.

Вокруг нас стоит зловещая тишина. Секунда. Вторая. А потом…

Начинается полный гвалт. Коллеги вскакивают со своих мест, кричат, возмущаются. Переговорная наполняется страхом, недовольством, претензиями, аж уши болят. Здесь невозможно находиться.

Закрывая свой ежедневник, поднимаюсь из-за стола, направляюсь к двери. Мне здесь нечего делать.

Ощущая пристальный взгляд прямо в спину, вздергиваю подбородок вверх и продолжаю идти. На негнущихся ногах дохожу до своего кабинета и падаю в кресло.

Вот так.

Сегодня мне сорок лет. Пятый десяток пошел!

Ни детей, ни мужа, ни мужчины, ни семьи. Я одна.

А на работе, на которую я потратила пятнадцать лет своей жизни, вместо поздравления – увольнение.

Глава 2. Марина

– Марин, ну чего ты расстраиваешься? Подумаешь, сорок исполнилось. Жизнь на этом не заканчивается, – успокаивает подруга, лениво потягивая коктейль.

Ей легко говорить, ее дома ждет муж, а не пустая постель. Трое детей, дом-полная чаша. И любимая работа, с которой не уволили в день рождения.

– После сорока жизнь только начинается! – подбадривает вторая. Лариса говорит с такой уверенностью, что невозможно не поверить в ее слова.

Уж кто-кто, а она точно знает толк в этом.

– Еще скажи, в сорок пять баба ягодка опять, – смеюсь, отмахиваясь от ее слов.

– А вот через пять лет и проверим! – твердо заявляет Лариска.

Аня хохочет, качает головой и делает взмах рукой, прося бармена повторить заказ. Не проходит и минуты, как перед нами стоят новые вкусные коктейли.

– Поверь, если не как у Аньки, – Лара кивает на Куравлеву. – То лучше вообще не связываться ни с кем из мужчин. Попадется скот, потом не расхлебаешь, – говорит со знанием дела. Вздыхает.

У Ларисы за плечами очень тяжелый и долгий развод, ее муж оказался редкостным негодяем. Если честно, то я восхищена ее стойкостью и храбростью.

– Ох, девочки, – улыбаясь, качаю головой. Гоню прочь печальные мысли, но они не желают уходить. Зудят роем, не

поддаются. – Мне пятый десяток пошёл! Ни детей, ни мужа, ни семьи, – изо всех сил стараюсь не вздохнуть обреченно.

Цепляет.

Вдруг между лопаток чувствую знакомый колючий взгляд, и сердце моментально устремляется в пятки.

В этом городе есть только один человек, кто так смотрит. И с ним мы встретились сегодня утром.

Оборачиваюсь.

Ищу в толпе ублюдка, который своим решением оставил меня без всего, но не нахожу. Жаль, а то высказала ему в лицо все, что думаю.

Не желая возвращаться к неприятным изматывающим мыслям, поворачиваюсь к подругам, сую светящуюся трубочку в рот и сосредотачиваю все свое внимание на сладком коктейле.

Вкусно!

– Ну какой пятый десяток, – подбадривает Лариса. – Ты посмотри на себя! Красотка! Тебе больше тридцати пяти не дашь! – говорит с жаром.

В словах подруги столько искренности и прямоты, что невозможно не поверить. Она действительно считает меня такой, поэтому я посылаю ей теплую улыбку.

– Спасибо, дорогая, – благодарю от души.

Но на сердце все равно печально.

– За нас! – Аня поднимает бокал. – Красивых и счастливых! – громко и четко произносит тост. Улыбается своей

очаровательной обескураживающей улыбкой.

– Пусть в этом году ты обретёшь своё счастье! – торжественно добавляет Лариса и поднимает выше бокал.

С трудом заставляю себя не рассмеяться. Где я и где это самое женское счастье. На разных полюсах, как минимум! Если не дальше.

– Ура! С днем рождения! – задорно кричат девчонки.

Чокаемся, опустошаем наши бокалы до дна и идём танцевать, поем песни во весь голос, едва ли не перекрикивая звук из колонок.

– Пойдем в караоке! – предлагает Лара, спустя несколько коктейлей и бесконечное количество хитов, под которые мы зажгли на танцполе.

– Я жуть как хочу петь, – слишком широко улыбаясь, признается Анюта. Ее ведет, но она стойко держится, не позволяя себе сдаться.

– А давай! – соглашаюсь, решая сегодня ни в чем себе не отказывать. День рождения же, сегодня все можно.

Хоть избавлюсь от стойкого чувства, будто за мной кто-то следит.

Жутко неприятное ощущение, если честно.

Расплатившись за коктейли, перемещаемся в находящийся в соседнем здании караоке-бар, где продолжаем наше веселье.

– Марина, – икая, ко мне подходит пошатывающаяся на высоченных шпильках Аня. Обнимает за шею, – Ты такая

классная, – говорит заплетающимся языком. – У тебя всё обязательно будет хорошо! – заверяет с жаром.

Ах, милая, как мне хочется верить твоим словам. Но я реалистка и прекрасно понимаю, какое ждет будущее одинокую сорокалетнюю женщину.

– Вот увидишь! – поднимает палец вверх. – Вангую! – хихикает.

Подруга падает на диван и, откидывая голову назад, закрывает глаза. Что-то бормочет, но она далеко от меня, и за стоящим вокруг нас гомоном ее слов толком не слышу.

– Этому столику больше не наливать, – смеётся Лариса, опускаясь рядом с Аней. Берет со стола бокал, поднимает. – Давай выпьем! – предлагает.

Прислушиваюсь к своему телу и понимаю, что больше нельзя. Завтра у меня собеседование, я должна выглядеть более чем прилично.

Да и вообще, мне сегодня пятый десяток пошел. Нужно более щепетильно относиться к своему организму.

– Ой, нет, – выставляю вперед руки. – Мне на сегодня хватит.

Лариса только открывает рот, чтобы сказать какая я растакая, но вдруг над нами повисает мужская тень. Вскидываю голову вверх и встречаюсь с обеспокоенным взглядом Куравлева.

– Вова! Вовочка!! – радостно бормочет Аня.

– С ней все в порядке, – спешу заверить его. – Она просто

прилегла отдохнуть.

– Аня устала, – подтверждает Лариса. – Твоя супруга не спит.

– Вижу, – качая головой, ухмыляется Вова. К моему великому удивлению, он не злится.

Куравлев искренне беспокоится за свою жену и говорит без толики осуждения. В очередной раз поражаюсь мужчине.

– Чувствую, кому-то утром будет очень плохо, – произносит, слегка качая головой.

– Так же, как сегодняшним вечером было хорошо, – хохмит Лариса.

Я закатываю глаза. Когда-нибудь она точно получит из-за своего длинного языка, ну честное слово.

– Чуть не забыл! Это тебе, – Вова вручает мне небольшой букет и отвешивает стандартное поздравление.

Я принимаю цветы, нюхаю их и к великому ужасу понимаю, что это единственный букет за сегодня.

Но не успеваю опомниться, как Вова, огибая столик, подходит к жене, несколько секунд смотрит на свою спящую Аню и печально вздыхает.

– Ну, девочка моя, ты, конечно, дала жару, – говорит, наклонившись над ней. – Буду лечить тебя завтра, – обещает.

– Вовочка, – Аня открывает глаза и улыбается мужу. В глазах подруги искренняя, непомерная любовь. – Ты приехал за мной.

– Куда ж я тебя такую одну отпущу, – произносит с усмеш-

кой. Поправляет выбившуюся прядку, убирает волосы в глаз жены. – Иди ко мне, – протягивает вперед руки и помогает подняться Ане.

Смотрю на них, а у самой на душе кошки скребут. Ребята счастливы, влюблены, а у меня…

У меня вряд ли когда-то это все будет.

– Поехали домой, – предлагаю Ларисе, как только Куравлевы нас покидают. Настроения праздновать больше нет.

– Езжай, – без лишних слов меня отправляет. – Я задержусь. Никакого желания ехать домой нет. Там скучно.

Как я тебя понимаю…

Но вместо этого поднимаюсь из-за столика, забираю свои вещи и, пожелав подруге хорошего продолжения вечера, оставляю ее одну. Накинув на плечи пальто, выхожу на улицу.

Делаю глубокий вдох прохладного свежего воздуха, разум чуть ведет. Все-таки последний коктейль оказался лишним.

Ничего, справимся.

Достав из сумочки телефон, вызываю такси, но, к моему великому огорчению, ни одна машина не подтверждается.

– Да чтоб тебя! – произношу в сердцах. В пятый раз запускаю поиск.

Если сейчас тоже никого не найду, то буду вынуждена вернуться к Ларисе обратно. Бедный мой котик, он отощает за сегодняшний вечер.

Вновь чувствую на себе тот самый леденящий душу суро-

вый взгляд серых глаз. Веду плечом, желая скинуть его.

Пиликает приложение.

Опускаю глаза вниз, желая посмотреть, через сколько приедет такси, как вижу рядом с собой идеально начищенные черные мужские туфли.

Мне даже думать не нужно, я знаю кому они принадлежат.

Поднимаю голову вверх, с трудом проглатывая ком в горле.

– Садись, – Аверченко распахивает передо мной пассажирскую дверь. – Подвезу.

В его словах нет ни намека на вопрос, лишь констатация факта. – А если нет? – изо всех сил держусь. Не поддаюсь рвущейся из груди паники.

Меня этот мужчина пугает до мурашек. Его аура уничтожает весь свет.

Я ни за что не готова остаться с ним наедине, нутром чувствую, какой он опасный и жестокий.

– До дома пойдешь пешком? – провокационно выгибает бровь. И продолжает сверлить меня нечитабельным взглядом.

Вдруг замечаю, что рядом со стоящей с нами женщиной останавливается такси, она садится в машину и уезжает. К вышедшей из караоке парочке подъезжает еще одно.

Приложение же у меня в телефоне по-прежнему не находит ни одного свободного автомобиля. Совпадение?

Смотрю на стоящего перед собой мужчину, как вдруг по-

нимаю, что никаких совпадений нет и в помине.

– Пешком дойду так же, как смогу вызвать такси? – спрашиваю, чуть вздернув подбородок.

Лицо мужчины озаряет лукавая и вместе с тем хищная улыбка.

– Именно так, – кивает, продолжая пожирать меня взглядом.

Глава 3. Марина

– Маришка! Ты не уехала? – из караоке выходит Лара и быстрым шагом направляется ко мне.

– Как видишь, – чуть более резко, чем следует, разворачиваюсь к подруге. Пытаюсь сбросить с себя пристальный взгляд внимательных серых глаз.

Их обладатель уж слишком опасен, и я, как никогда точно понимаю: общение с такого рода мужчиной до добра не доведет.

– О! Смотрю, ты уже определилась с машиной, – как ни в чем ни бывало продолжает подруга. Присвистывает. – Вот это ты раскошелилась, – восторженно качает головой.

Не успеваю и рта раскрыть, как Лариса просачивается мимо стоящего у открытой двери Глеба и залезает в автомобильный салон.

– Долго там будешь стоять? Сейчас уже платное ожидание начнется, – говорит мне чуть нагнувшись к выходу. – Или у тебя вдруг стало слишком много денег? Успела забыть, что тебя сегодня уволил какой-то говнюк?

– Говнюк значит, – в глазах сидящего напротив мужчины появляется опасный блеск.

Вместо ответа пожимаю плечами и с тяжелым сердцем залезаю в автомобильный салон. Хлопает пассажирская дверь.

В груди бушует самая настоящая буря, а здравый смысл велит немедленно заткнуть Ларке рот.

Кажется, я еще никогда не была так зла на нее, как сегодня! Это ж надо так подставить меня.

– Куда едем? – деловым тоном Глеб уточняет у нас.

Бросаю на мужчину суровый взгляд, но он в ответ лишь усмехается. За рулем сидит кот, а я чувствую себя мышкой, с которой ему вдруг вздумалось поиграть.

Открываю рот, чтобы назвать адрес Ларисы, но подруга и здесь опережает меня.

– Сначала завезем Маришу, – говорит, показывая прямо. Называет адрес. – А потом уже поедем ко мне.

– Лариса! – шиплю, активно стреляя в Глеба глазами.

Неужели подруга настолько под шафе, что не в состоянии отличить таксиста от не таксиста?! Не понимаю.

У Аверченко на лбу написано: “Не подходить! Высокое напряжение! Убиваю мгновенно”. Но нет же! Лариса надумала с ним шутить.

Это хуже, чем дергать тигра за усы или купаться в кишащем акулами море в критические дни.

Невероятная тупость и глупость. В голове не укладывается совершенно.

– Отвезите нас по второму адресу, – произношу, стараясь оставаться хотя бы внешне спокойной.

Внутри… Ох, чего там только нет! Одна эмоция хлеще другой.

Бросив на меня нечитабельный взгляд в зеркало заднего вида, Глеб выводит машину на трассу и встраивается в дорожный поток, который, к слову, достаточно плотный для столь позднего часа.

– Какую музыку предпочитаете? – спрашивает, продолжая идеально отыгрывать свою роль.

Лариса ведется.

Подруга называет свою любимую радиостанцию, Глеб ее тут же находит и пространство вокруг наполняется ритмичными танцевальными треками, от которых лично у меня уже болит голова. Но Лариса остается непреклонной в своих желаниях и стремлениях.

– Какие отличные у вас динамики, – отвешивает Глебу сомнительный комплимент. Он что-то отвечает ей, она продолжает заигрывать.

Лариска хорошая, но “этому столику больше не наливать”. Отсутствие стоп-крана в отношениях с алкоголем когда-нибудь сыграет с ней жестокую шутку.

Главное, чтобы она ее пережила.

– Марина, а вы какую музыку предпочитаете? – Глеб впервые обращается ко мне по имени, и не могу отрицать, что его обращение пришлось мне не по душе. Из его уст мое имя

звучит слишком… особенным.

– Я люблю тишину, – недовольно бурчу и, прикрыв глаза, отворачиваюсь к окну.

В висках стучит, к горлу подкатывает ком. Все-таки последний коктейль был на сегодня лишним.

С трудом дожидаюсь, когда машина остановится на светофоре, выскакиваю из авто и меня выворачивает прямо на колеса идеально отполированной и вылизанной машины.

Хлопает водительская дверь.

Ой.

Но мне плохо… Как же плохо…

– Держи, – Глеб протягивает мне бутылку с водой.

Трясущимися руками беру у него воду, полощу рот, умываюсь и немного прихожу в себя.

С удивлением понимаю, что мы находимся возле моего дома.

– А где Лариса? – хлопая ресницами, недоумеваю.

– Дома, – твердо произносит мужчина.

Его взгляд скользит по моему телу, все желания и потребности написаны у стоящего передо мной мужчины на лице. Я инстинктивно делаю шаг назад и сжимаю блузку, прикрывая область декольте.

Уж слишком откровенно он туда пялится.

– Благодарю, – возвращаю бутылку с водой ему обратно.

– Всегда пожалуйста, – все тем же властным и уверенным тоном отвечает, а у меня в животе бабочки принимаются

порхать от его уж слишком многообещающих взглядом.

Чтобы избавиться от дурного наваждения, мне приходится несколько раз встряхнуть головой, только после этого могу снова посмотреть на Глеба.

А он, зараза такой, стоит и в открытую пялится на меня.

Машины рядом с нами сигналят.

– Тебе лучше? Тошнота прошла? – с легким беспокойством в голосе уточняет.

Решив, что с меня сегодня достаточно, я точно знаю, как должна поступить. Наклонившись, заглядываю в салон, забираю свою сумочку и выпрямляюсь.

– Эй, вы! Здесь не парковка! – кричит особо недовольный водитель.

– Убери тачку, придурок! – подключается второй.

Но Глеба летящие в его адрес слова и гневные фразочки не беспокоят от слова совсем. Он продолжает изучать меня, препарирует взглядом.

Он мне сейчас напоминает ленивого, довольного и обожравшегося кота, который от скуки вышел на охоту.

Есть у меня такой экземпляр, в квартире живет и ждет, когда его хозяйка соизволит вернуться. Мысль о пушистом друге немного приободряет, меняет фокус и позволяет более трезво посмотреть на сложившуюся ситуацию.

Как никогда точно понимаю, мне пора убираться.

Одной рукой перехватываю чуть крепче сумочку, вторую засовываю в карман и сжимаю перцовый баллончик. Почув-

ствовав в руках холод металла успокаиваюсь.

– Садись, – словно прочитав мои мысли, говорит Глеб.

– Благодарю, но я, пожалуй, дальше сама, – киваю в сторону дома. – Ножками.

Разворачиваюсь. Ухожу.

За моей спиной хлопает дверь и машина с громким визгом от шин срывается с места.

Глава 4. Глеб

Нет, ну это полный провал. Надо ж было так тупо подставиться!

Злости на себя не хватает. И что я только в этой Марине нашел?

Сажусь в тачку, громко хлопаю дверью и, с силой вдавив тапку в пол, с визгом покрышек об асфальт срываюсь с места. Мчу вперед.

Выскакиваю на перекресток в последнее моргание желтого и, идя против своей воли, намеренно выворачиваю руль в противоположную сторону от дома Марины. Нарушая все запреты, гоню вперед.

Поведение Марины меня триггерит. Так не должна вести себя взрослая мудрая женщина. Я ведь всего лишь хотел ее подвести!

Ничего криминального. Ничего пошлого.

Я вообще не собирался иметь с ней ничего общего, чисто случайно в клубе заметил. А после не смог отвести глаз.

Есть что-то в ней цепляющее. Индивидуальность, харак-

тер. Таких женщин днем с огнем не сыскать.

Но эта ее выходка… Злит до жути!

Перед глазами встает смелый взгляд, высоко вздернутый подбородок, упрямо сжатые губы… Руки прям так и чешутся намотать ее хвост на кулак и показать, что я люблю делать вот с такими характерными и смелыми, как они стонут. И какими нежными и ласковыми на самом деле должны быть.

Я готов дать руку на отсечение, что у нее в кармане перцовый баллончик. Именно поэтому она так бойко отказалась от моего щедрого предложения.

Ну что ж. Хочет быть сильной и независимой? Пусть шурует на все четыре стороны!

Других баб что ли нет? Есть. Пруд пруди, их вон сколько. Стоит щелкнуть пальцами, так тут же толпа прибежит.

“Таких как Марина, нет. Ты искал ее слишком долго,” – упрямо отзывается сердце. – *“Забыл? Или пытаешься оправдаться тем, что якобы ее не узнал?”*

Своему внутреннему голосу тоже хочется врезать, чтобы не высовывался в самый неподходящий момент.

Нет. Я не забыл про Марину. И про наше прошлое не забыл.

Только вот каков шанс, что это именно она? Один на сотни миллионов.

“Конечно-конечно,” – снова говорит. Каждое слово насквозь пропитано сарказмом, даже я так красноречиво не смогу его передать.

На трассе снова срабатывает светофор, и я понимаю, что не успею его проскочить ни при каком раскладе. Останавливаюсь, пытаюсь заткнуть внутренний голос, который вошел во вкус и совершенно не желает затыкаться.

Взгляд словно нарочно падает на приборную панель, вижу время, оцениваю шансы Марины дойди до дома целой и невредимой и к своему огорчению понимаю, что они практически равны нулю. Конечно, если Марина не мастер по рукопашному бою и не обладатель черного пояса по контактному виду одного из восточных единоборств.

Районч ик, где она купила себе жильё, считается новым и безопасным, но мне как никому другому известно реальное положение дел. У моей строптивицы нет ни единого шанса добраться до квартиры без приключений на свою попку.

Память услужливо подкидывает ловко подмеченные за сегодняшний вечер картинки филейной части тела, покачивания бедер в такт музыки… шикарные изгибы… обтянутую узкой юбкой плоть…

Мозги плавно стекают вниз, туда, где из-за представленного при помощи бурной фантазии горячего продолжения, становится тесно.

Да блин! Нахрена я только поперся в этот клуб?

Психуя, выкручиваю до упора руль, пересекаю двойную сплошную прямо под камерой и, проклиная всех “сильных и независимых”, мчу вперед.

До места, где мы расстались, долетаю за считанные секун-

ды, прикинув траекторию движения, понимаю, что дальше идти нужно пешком. Доезжаю до ближайшего двора, бросаю тачку, перегородив сразу три машины. Похрен! Позвонят.

Я не привык тратить время попусту, ведь это невосполнимый ресурс. В моей жизни даже одна секунда способна решить все, и поэтому без промедления выхожу на нужный маршрут.

Первый двор, второй, третий. Вокруг тишина. До дома Марины остается совсем немного.

Неужели я ошибся и она смогла добраться до квартиры совершенно спокойно?

Где-то далеко внутри ловлю легкое разочарование, ведь я так хотел сначала ее спасти, а после прописать люлей, чтобы она больше никогда в жизни не шлялась по ночам в одиночку.

Я уже намереваюсь развернуться и уйти. Живо представляю себе, как с полным неудовлетворением от сегодняшнего вечера сяду в тачку, вернусь домой, лягу спать. А утром продолжу претворять в жизнь очередную сложную схему.

Но что-то неумолимо тянет меня вперед. Какой-то порыв.

И я, поддавшись ему, срезаю дорогу через соседний двор.

Мне стоит только вывернуть из-за угла, как до слуха долетают весьма характерные звуки. Я реагирую моментально, сентиментальность и прочие дурные эмоции быстрее пули вылетают из головы.

Застываю. Прислушиваюсь.

А после быстрым шагом направляюсь к источнику этого самого шума.

Не замедляя, выкидываю прямо сжатый кулак, он приземлился ровнехонько в тварь, посмевшего обидеть женщину, на которую я имел виды. Раздается хруст, тварь визжит от боли, но я уже не обращаю на него ни малейшего внимания.

Следующий удар приходится ногой по спине, гаденыш отлетает в сторону и приземляется прямехонько на тротуар. Прочерчивает носом.

Визжит, как поросенок.

Делаю свое дело, концентрируюсь только на нем. Не обращая на Марину внимания, в пух и прах разношу "молодежь", каждого из них нужно с особым рвением обучить правильным манерам.

Сил много, мой организм обучен убивать. Благо, адреналина в крови хватает, а тщательно натренированное тело с точностью до миллиметра знает, что делать.

Третий, четвертый, пятый… Всех валю навзничь.

Хватает по одному удару на каждого.

– Ай!

– Ублюдок!

– Старпер!

– Зря ты сюда пришел!

Слова сопляков только и успевают разноситься по округе. Но меня они не трогают, ведь я прекрасно знаю, что завтра от них не останется мокрого места.

Пусть бегут, пусть улепетывают, сейчас не до них. От меня все равно спрятаться ни одному из гаденышей не получится.

Поднимаю с земли женскую сумочку, подхожу к дрожащей и напуганной Марине, протягиваю руку вниз.

– Помочь? Или снова сама? – спрашиваю с легкой ухмылкой.

В женских огромных от испуга и наполненных слез глазах появляется осознание, чего, благодаря мне, только что не случилось.

Внутри Марины словно что-то ломается в этот самый миг.

Она еле заметно кивает и позволяет помочь ей подняться.

Глава 5. Глеб

Игнорируя боль в руке, довожу Марину до дома. После стычки я принял решение вернуться к машине и уже на ней проделать оставшийся путь.

Жжение в предплечье становится сильнее, но выказывать свою слабость при Марине не собираюсь. Не хватало еще, чтобы она чувствовала себя виноватой в моем ранении.

Сам виноват.

Раз меня достали, значит я совершил ошибку. Нужно будет посмотреть данные с камер и разобраться, что именно я не предусмотрел.

Но это будет немного позже. Сейчас у меня есть более важные и неотложные дела.

Останавливаю машину строго перед подъездом, профессиональным взглядом оцениваю обстановку и понимаю, что

Марине больше ничего не грозит.

Вокруг дома работает освещение, нет мест, где можно устроить засаду и затаиться, пространство просматривается от и до.

Перевожу взгляд на Марину и хмурюсь. Мне не нравится ее состояние, она по-прежнему находится в шоке, но здесь я бессилен и бесполезен сейчас.

Нечего было выпендриваться на пустом месте и строить из себя недотрогу. Если бы у нее была голова на плечах, то этот вечер закончился гораздо приятнее. Для каждого из нас.

А теперь ей придется самостоятельно справляться с полученной травмой, а мне требуется экстренная медицинская помощь.

– Спасибо за помощь, – Марина прерывает затянувшееся молчание и впервые за вторую половину проведенного вместе вечера поворачивается ко мне.

Ее убитое выражение лица цепляет тонкие душевные струны, о существовании которых я даже не подозревал.

Я был уверен, что у меня нет ни души, ни сердца. Только разум, который никогда прежде меня не подводил.

– В следующий раз показывай свой характер там, где это действительно требуется, – говорю, стараясь особо не рычать на сидящую рядом женщину. Ловлю на себе возмущенный взгляд.

Губы кривятся в недоброй усмешке. Неужели Марина не понимает, как сильно ей повезло?

– Если бы ты не стала выпендриваться, то мне не пришлось бы тебя спасать, подставляться самому, а после отвозить машину на мойку, – высказываю все свое недовольство.

Марина ахает. Несколько раз открывает и закрывает рот, пытаясь справиться с эмоциями, а у меня усиливается туман в голове. Кровопотеря увеличивается, нужно срочно осмотреть рану.

Судя по ощущениям, она достаточно глубокая, и это плохо. Придется зашивать.

– Глеб Александрович, вам никогда прежде не говорили, что вы самый настоящий хам? – спрашивает, взяв себя в руки.

Злорадная усмешка появляется на моих губах.

– Поверь, мне говорили вещи куда более страшнее, – произношу достаточно красноречиво, чтобы Марина от удивления широко раскрыла глаза. – Тебе пора, – киваю в сторону двери.

– Вот так просто? – брови женщины поднимаются вверх. – Не станешь напрашиваться ни на чай, ни на утренний кофе? – ерничает, намеренно дергая тигра за усы. На нервах пытается заигрывать, а на самом деле дико боится остаться одной.

Тигру сейчас не до тебя от слова совсем. Ему раны нужно залечивать. Срочно.

Один из придурков был ножом, который успел пустить в ход до того, как я отвернулся. Кровотечение не останавли-

вается, у меня уже промокла рубашка и вот-вот промокнет пиджак. Я чувствую влагу на рукаве и от понимания ее объема становится не по себе.

– Тебе пора, – повторяю уже более жестко. Если я правильно просчитал, то до потери сознания у меня остается всего ничего.

Мне срочно нужно получить медицинскую помощь, которую Марина не в состоянии оказать.

– Ну раз пора, – говорит оскорбленно. Отстегивает ремень безопасности, берет сумочку и отвешивает мне весьма многоговорящий взгляд. – Даже до подъезда не проводишь? – спрашивает, тщетно пытаясь спрятать от меня свой страх.

Сильная и независимая… Вижу-вижу.

– Не провожу, – отвечаю, намеренно копируя ее слова.

Возмущению Марины нет предела, но нужно отдать должное, что она достаточно быстро берет себя в руки и не устраивает лишних сцен, от которых толку все равно не будет.

– Я спешу, – произношу с нажимом. Чуть крепче, чем нужно, стискиваю руку на руле. Я изо всех сил стараюсь сохранить ясность и здравомыслие, не поддаться туману, который все сильнее заполняет голову.

Мои дела не слишком хороши, увы.

– Мне пора, – высоко вздернув подбородок и пытаясь не выглядеть униженной и оскорбленной, говорит, открывая дверь. – Спасибо, что подвез.

– На здоровье, – ухмыляюсь, думая про себя.

Едва дожидаюсь, пока Марина скроется в подъезде, заворачиваю за угол дома и, пересиливая непомерную слабость, освобождаю раненую руку от одежды. Присвистываю, оценивая размер.

Используя подручные материалы, мне удается замедлить кровотечение. Благо, по роду деятельности у меня не аптечка, а полный арсенал. Такмед наше все, блин.

Единственное о чем стоит жалеть, что полностью остановить кровотечение у меня не удается. Рана расположена неудобно, самостоятельно не подобраться и не осмотреть.

С проведенными мерами я должен успеть доехать до Милы, а там дальше она все сделает в лучшем виде.

– Ты дома? – спрашиваю у той, кто неоднократно меня спасала от неминуемой смерти.

– Аверченко, только не говори, что ты опять вляпался, – из динамиков звучит сонный голос.

– Поможешь? – задаю самый главный вопрос.

Слабость становится все сильнее, разум медленно начинает тухнуть.

Дела совсем не хороши.

– Я на смене, – прилетает приглушенное. – Приезжай.

Резко меняя направление, перестраиваю маршрут и, собрав остатки сил, мчу вперед.

Глава 6. Марина

– Значит, вам сорок, – ловлю на себе удивлённый взгляд. Мужчина отрывается от моего резюме, деловито приспуска-

ет очки и проходит по мне изучающим взглядом.

От его пристального внимания мурашки проходят по коже, я с трудом сдерживаю порыв, чтобы их не стряхнуть.

После вчерашнего инцидента мне до сих не удалось справиться с эмоциями, страх то и дело накидывается на меня и пытается утянуть в беспросветную бездну. Кажется я долго еще буду обходить мужчин стороной.

Мыслями ненароком возвращаюсь в машину к Глебу и удивительным образом ощущаю спокойствие. Тревоги медленно отпускают меня.

– А так и не скажешь, – сидящий передо мной мужчина добавляет многозначительно, тем самым вырывает из воспоминаний.

Аверченко все-таки нахал и гад!

– Слишком хорошо выгляжу? – усмехаюсь, хоть на самом деле мне не смешно. За свои сорок лет я так не обзавелась ни детьми, ни семьей, ни мужем.

Дома ждет пустая холодная кровать и обожравшийся кот, который с трудом передвигается из-за своего огромного пуза. Единственный его плюс в том, что он лечебный. Лучше любого лекарства убирает боль.

– Я никогда не делаю комплиментов на ровном месте, – мужчина говорит таким тоном, словно я должна это знать.

Становится интересно, что за фрукт находится передо мной. Его самоуверенность бьет все рекорды, никто из моих знакомых, занимающих столь высокие должности, даже ря-

дом с ним не стоит.

– Ну, раз это констатация факта, то спасибо, – сухо отвечаю. Для избежания недоразумений придерживаюсь исключительно делового общения, ведь я понятия не имею, что у него в голове.

Вчерашняя ночь еще долго будет мне аукаться.

Мой будущий новый руководитель ничего мне не отвечает, он лишь опускает взгляд на лежащее перед ним распечатанное резюме и мажет по нему взглядом. Я с интересом продолжаю наблюдение за ним.

Высокий. Широкоплечий. К удивлению, на правой руке нет кольца.

На самом деле это не важно, ведь мужчины очень часто их не носят, так просто не скажешь, есть кто-то у него или нет. Это не женщина, которой только и дай возможность посвятить своим статусом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.